

Приветственное слово Главного секретаря Церкви Ингрии о. Михаила Иванова

Ваше Высокопреосвященство митрополит Константин, досточтимые епископы, пасторы и священники, братья и сёстры! Большая радость, что в Петрозаводске началась Теологическая конференция финно-угорских народов, и очень приятно, что принимающей стороной в этом году становится Евангелическо-лютеранская Церковь Ингрии, имеющая очень долгую историю на территории России.

Я думаю, для многих не секрет, что Церковь Ингрии несёт своё служение на землях нашей родины уже более 400 лет. Это значительная цифра, и мы сохраняем, бережно оберегаем наши традиции, мы помним тех, кто создал Церковь до нас, мы помним подвиг и пасторов, и прихожан, которые в годы советской власти страдали и даже отдавали жизнь за верность Евангелию Христову. И надо сказать, что пострадали очень многие. В 1938 г. на территории всей России не осталось ни одного лютеранского пастора, и далеко не все сумели покинуть эту страну, покинуть эти земли, очень многие погибли, были расстреляны или сгинули в лагерях, пропали без вести. Это, конечно, большая жертва, которую Церковь принесла, большая жертва, которую мы должны помнить и ценить как знак святости, как знак верности тому учению, которое мы исповедуем, знак верности Евангелию нашего Господа и Спасителя. И эти карельские земли, как уже отметил Епископ, нашей Церкви помнят, каких усилий стоило сохранять веру. Среди прихожан, посещающих тот приход, в котором служу я (это кафедральный собор Св. Марии в г. Санкт-Петербурге), есть те, кто помнит это лихолетье, помнит, насколько тяжело было оставаться христианином. Я с огромным удовольствием собираю истории о том, какие приходилось совершать усилия, чтобы тайком, иногда обманывая коммунистическую власть, всё-таки проводить богослужения, принимать пасторов.

Одна прихожанка как-то поведала, что она была выслана в деревню, где оказалось достаточно много лютеран. Они подавали заявку в руководство местного колхоза и просили разрешения предоставить им возможность в клубе провести танцы. И конечно же, танцы проводить разрешали, и они собирались и из тайников доставали «Вирсикирьи», доставали Священное Писание, но по периметру этого колхозного клуба выставлялись часовые, и когда видели, что приближается проверяющий, кто-то из администрации колхозной, приближается какой-нибудь местный замполит, то тут же раздавался условный свист, люди стремительно прятали «Вирсикирьи», прятали Библии, и когда открывалась дверь, заходил проверяющий и видел, как дружно отплясывают жители этой деревни. Но едва он уходил, богослужение вновь возобновлялось. И таких примеров огромное множество, и, наверное, очень важно сейчас отметить, что в то тяжёлое время очень ярко ощущалось тесное взаимодействие между лютеранами, православными и католиками. Мы помогали друг другу, осознавая, что сохраняем общую веру, несмотря на множество различий, которые, тем не менее, существуют. И эта память о взаимодействии, о братской поддержке, мне кажется, сейчас должна вдохновлять нас на продолжение диалога. И, наверное, стоит также отметить, что вся история Церкви Ингрии, особенно в последние десятилетия – это живое свидетельство правдивости слов Св. апостола из Второго Послания Тимофею: «Для Слова Божия нет уз» (2:9). Ибо в испытаниях Церковь не только устояла, но и расширила своё служение. Что такое «Ингрия»? Это топоним, так называлась земля, примерно соответствующая современной Ленинградской области, это маленькие земли в масштабах всей страны. Но вот сегодня – я никогда не упускаю случая с огромным удовольствием похвастаться тем, что Церковь Ингрии – это самая большая в мире лютеранская Церковь по территории охвата, по

территории, на которой наши приходы находятся: от Мурманска на севере до Бурятии на другом конце России, где мы уже приступаем к строительству храма. Между двумя этими крайними точками – семь дней пути на поезде. И когда-то приходы Церкви Ингрии были моноэтническими, но сегодня мы охватываем все национальности. Сегодня мы ведём большую социальную работу, сегодня мы взаимодействуем с различными государственными структурами, налаживаем всё более тесное, как мне кажется, сотрудничество с братьями православными и католиками. И я знаю, что участники конференции в день воскресный, в день Господень, сумеют посетить разные приходы Церкви Ингрии в Карельском, Санкт-Петербургском и, может быть, в Западно-Ингерманландском пробстве, и вы увидите, насколько разнообразна наша общинная жизнь и насколько, простите за тавтологию, эта жизнь жива и интенсивна.

Одна из тем, которая определяет ход конференции, – это «Единство христиан». Мы, я думаю, все без исключения осознаём, насколько важно сегодня говорить – хотя бы говорить – об этом единстве, потому что сегодня есть страны, где христиан до сих пор преследуют и гонят. И очень важно, чтобы наш общий голос возвысился в их защиту, чтобы этот голос звучал всё более внятно, и чтобы он был в конечном итоге услышан. Наше единство, пускай и не всегда реализуемое на уровне общения алтаря и кафедры, тем не менее, становится важным свидетельством перед секулярным миром, всё более секуляризирующимся миром, свидетельством о нашей вере. И мне вспоминаются замечательные слова, произнесённые во II в. анонимным автором, который написал знаменитое «Послание к Диогнету». Это достаточно пространственный текст, он говорил о том, что христиане – а дальше цитирую – христиане «для мира то же самое, что душа для тела». И я уверен, что нам с вами (и католикам, и лютеранам, и православным) необходимо вновь и вновь осознавать это высокое призвание – быть душой для того мира, в котором мы трудимся. Что можно сделать на пути достижения хотя бы каких-то промежуточных целей в этом единстве? Наверное, самое главное – необходимо говорить о налаживании диалога. Если мы оглядываемся на церковную историю, то видим, что отсутствие полноценного конструктивного диалога всегда приводило к трагическим последствиям. Можно вспомнить хрестоматийную историю из XI в., когда отсутствие диалога между кардиналом Гумбертом и патриархом Константинопольским Михаилом Керуларием привело к тому, что большая Церковь раскололась, и этот раскол трагически существует до сих пор. Мы можем вспомнить XVI в. и вспомнить также, что реформаторы старались организовать собор, на котором могли бы быть услышанными, но этот собор так и не состоялся. И вот отсутствие диалога, полноценного диалога, в том момент тоже привело к усугублению раскола, того раскола, который мы наблюдаем и переживаем до сих пор. И надо сказать, что сегодня мы можем констатировать наличие этого диалога, пускай он пока что находится в зачаточном состоянии, но, тем не менее, он есть. В Санкт-Петербурге, где я служу, уже несколько раз удалось провести богословские собеседования, в которых принимали участие представители православной стороны на уровне преподавателей духовной академии Санкт-Петербургской, в собеседованиях принимал участие католический архиепископ Паоло Пецци. И это всё проходило в духе братской любви, причём мы поднимали достаточно серьёзные и априорно острые темы. Но, тем не менее, удавалось обсуждать их конструктивно. И я убеждён, что в ходе этого взаимного диалога мы сумеем открыть духовное богатство каждой из собеседующих сторон, потому что невозможно достичь единства через купирование того наследия богословского, которое у нас есть. Это единство достигается только, если мы будем любить своё богословие, любить свою традицию, ценить то прошлое, которое у нас есть, и при этом ценить то духовное богатство, которое есть у наших друзей, братьев и сестёр из других церквей. Может быть, в качестве такой иллюстрации взаимного духовного

обогащения могу сказать о том проекте, который сейчас реализуется. Буквально в августе мы ждём, что из типографии доставят тираж книги лютеранского епископа Иоганна Арндта «Об истинном христианстве». Наверняка об этой книге знают не только лютеране, но и братья православные, потому что когда-то святитель Тихон Задонский говорил, что христианин должен внимательно читать Библию, затем читать Иоганна Арндта, а потом в остальные книги «только прогуливаться». И это слова православного святителя, который находил в трудах лютеранского богослова достаточно много духовной пищи для себя. И вот сегодня в содружестве с игуменом Петром Мещериновым мы можем эту книгу издать и предложить российскому читателю.

Мы видим, что сегодня христианство в современном обществе занимает всё более важное место, место, которое было утрачено в годы советской власти. Строятся храмы, проводятся конференции – это отрадно, и, конечно, мы осознаём, что у Церкви есть большая социальная функция. Эта функция консолидирующая, это функция формирования цивилизационного кода тех народов, среди которых мы трудимся, это функция, связанная с воспитанием людей, с делами милосердия, но есть у Церкви та функция, ещё одна, которая превосходит все, названные до сих пор. Что это такое? Французский богослов, православный французский богослов, Оливье Клеман говорил, что в современном обществе человек ставится перед очень серьёзным выбором. Ему необходимо выбрать между Богом, ставшим Человеком, Христом, и человеком, который хочет стать богом. Либо – либо. Этот выбор осуществляется в жизни каждого человека, и этот выбор определяет всё. И Церковь – вне зависимости от конфессиональной принадлежности – должна помочь человеку сделать этот выбор и всё-таки выбрать Бога, ставшего Человеком. Но мы не сможем эту главную функцию нашу реализовать, если не сможем сами совершить этот выбор со всей бескомпромиссностью, со всей безусловностью. Мы сможем реализовать эту функцию, если современный человек, который, надо сказать, тождественен в своих приоритетах и в своих целях миру (может быть, в негативном значении этого слова), мы сможем реализовать эту функцию, если вот такой человек, который уже сросся с этим миром, глядя на нас, уловит черты той инаковости, о которой так много и хорошо говорил православный богослов, митрополит Иоанн Зизиулас, если эта инаковость в нас отразится и будет, наверное, главным содержанием нашего свидетельства.

Я бы хотел, приближаясь к завершению своего выступления, задаться ещё одним вопросом. А в чём может эта инаковость проявляться, вот именно христианская инаковость? И, конечно, отвечать на этот вопрос можно очень долго, развёрнуто, но замечу лишь одну деталь, для меня очень важную. Здесь собравшиеся – в большинстве своём представители лютеранской богословской традиции, и мы являемся наследниками Реформации, которая целью своей ставила, на мой взгляд, одно: позволить вновь со всей пронзительностью звучать Слову Божьему, и зазвучать ему как *poema poemans*, как норма нормирующая, которая должна осветить и привести в соответствие с собой всё остальное – и богословие, и служение, и саму жизнь (всё то, что называется в нашем учении *poema poemata*, т.е. норма нормируемая). И вот перед нами удивительное время – неделя, когда мы можем оторваться от наших повседневных приходских дел и забот, и когда мы можем внимательно размышлять, когда можем спрашивать, насколько моя жизнь, моё дело и моё слово, с которым я обращаюсь к миру и к людям, соответствует этому *poema poemans*, норме нормирующей, неизменному оживотворяющему Слову Священного Писания. Говоря о единстве сегодня мы вынуждены констатировать, что разрознены не только отдельные конфессии христианства, разрознены и те, кто отождествляет себя с лютеранской Реформацией. И пропасть бывает очень глубокой. И вот перед нами возможность

спрашивать, хотя бы спрашивать, в эти дни, почему это произошло? И что мы можем сделать для того, чтобы это исправить? Как не утратить той инаковости по отношению к миру, как не срастись с этим миром? Как соответствовать словам Господа Иисуса Христа, Который, обращаясь к ученикам и в том числе к нам также, однажды сказал: «Вы не от мира, но Я избрал вас» (Ин 15:19)?

И вот я прошу у Господа благословения на эти дни в надежде, что они станут началом диалога между нашими Церквями. Я надеюсь, что как можно чаще в ближайшей перспективе мы будем садиться за круглый стол, обсуждать острые – может быть, это даже хорошо – обсуждать даже острые богословские проблемы и вопросы и находить какие-то точки соприкосновения, чтобы это единство становилось не только объектом размышления вербального, но чтобы оно становилось осязаемым, видимым для тех людей, которые сегодня пока ещё находятся за стенами Церкви.

И да поможет нам Господь!